

Мери Каммингс

Девушка с обложки

Москва

УДК 82-3
ББК 84
М52

Мери Каммингс
М52 Девушка с обложки / Мери Каммингс – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2022. – 370 с.

ISBN 978-5-519-66183-6

""""Ну вот я и в Париже""! - сказала самой себе фотомодель Клаудина, приехав в Столицу Моды, где она давно мечтала побывать.

Она еще не знала, что именно здесь ей предстоит пережить потерю друга и смертельную опасность, стать нянькой весьма необычных ""младенцев"", сразиться с международным террористом и встретить одного человека... словом, не даром Париж называют Городом Любви."

Художник - Алеся Резникова

ISBN 978-5-519-66183-6

© Lennex Corp, 2022
© Мери Каммингс, 2022

КЛАУДИНА В ПАРИЖЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Из дневника Клодин Бейкер: "Ну вот я и в Париже. Как сказала бы моя мама: "Сбылась мечта идиота"..."

"Именно "мечта идиота"! - подумала Клодин, в очередной раз вляпавшись в лужу. - Точнее - идиотки! Ну что мне стоило уложить кроссовки не на самое дно чемодана!"

Тогда можно было бы переобуться в зале прибытия и не шлепать сейчас по лужам в промокших босоножках.

"Апрель в Париже! Ах, как тебе повезло! - завидовали все подруги. - Самое лучшее время! Цветущие каштаны! Прелесть... Ах-ах-ах..."

А дождь вкупе с пронизывающим холодным ветром не хотите?!

Хотя, конечно, кто мог знать...

На самом деле Клодин Бейкер была отнюдь не идиоткой и никогда себя таковой не считала (разве что в сердцах), хотя прекрасно умела ее изображать: выражение "дурочка-блондинка" она репетировала перед зеркалом, пока не добилась желаемого результата. За этим последовали "любопытствующая блондинка", "испуганная блондинка" и наконец - вершина актерского мастерства! - "блондинка беспомощная и взывающая к покровительству сильного мужчины".

Клодин и в самом деле была натуральной блондинкой. Если

совсем точно - то медовой блондинкой, именно так назывался этот оттенок в каталоге краски для волос, Клодин же он достался от природы.

Модная прическа, имитирующая беспечную растрепанность; тонко очерченный овал лица, прямой, аккуратный носик, большие выразительные глаза - не голубые, что, казалось бы, само собой разумелось при подобном цвете волос, а янтарные, яркие, как у ангорской кошки. Если добавить к этому грудь третьего размера, талию в двадцать дюймов и ноги, что называется, "от подмышек" - то едва ли кто-нибудь, увидев ее, мог бы поверить, что у этой девушки IQ примерно 160, что школу она закончила экстерном, на два года раньше своих сверстников, в колледже специализировалась в области деловой администрации, знает три языка - французский, итальянский и немецкий - и что одна из постоянных проблем в ее жизни - это найти что-нибудь новое почитать: когда-то в недобрый час Клодин овладела скорочтением и с тех пор книгу среднего объема проглатывала за пару часов.

Еще одной постоянной проблемой было скрыть это все от окружающих, кроме самых близких друзей: излишний интеллект не слишком соответствовал имиджу блондинки-фотомодели.

Пришлось прибавить ходу - Боб шел уже метрах в десяти впереди, небрежно подталкивая коленом тележку с чемоданами. Угораздило же его поставить автомобиль на самой дальней парковке!

Автомобиль? О нет, то, что ожидало там Клодин, едва ли заслуживало этого благородного названия: потрепанный ржаво-

серый "Остин-Мини" по меньшей мере двадцатилетней давности, одна дверь - голубая. Непонятно, с какой свалки взялось это чудовище, но хоть покрасить-то его нормально можно было?!

- Прошу! - сказал Боб, открывая дверь. - Сзади садись, там тебе удобнее будет.

- А чемоданы? - усомнилась Клодин. Три больших чемодана - интересно, куда он собирается их засунуть при полном отсутствии багажника?!

- На переднее сидение положим. Ты не смотри, что она такая маленькая, - перехватив ее скептический взгляд, заметил Боб, - на самом деле - отличная машина: парковаться на ней легко, куда хочешь, втиснется, и бензина почти не берет.

Про себя обозвав его мерзким жмотом, Клодин полезла на заднее сидение. Вслух высказываться не стала: Боб был как раз одним из тех друзей, кто знал, что помимо красивых ног у нее имеются и неплохие мозги. Кроме того, он был отличным, гениальнейшим фотографом, что же касается его легкого помешательства на экономии, то с этим можно было мириться.

Втиснувшись, упершись коленками в спинку переднего сидения, поставила клетку рядом с собой и взглянула сквозь решетку.

- Ну, что?

Дино ответил ей недовольным взглядом.

Дино, он же Динозавр Рекс, был котом сингапурской породы. Свое имя он получил, когда, еще котенком, стоя на задних лапках и наклонившись вперед, ловко хватал передними предлагаемые ему кусочки сыра - Клодин решила, что выглядит

он точь-в-точь как динозавр из мультфильма. Правильнее, наверное, было бы назвать его Тиранозавр Рекс, но как-то нелепо именовать тиранозавром существо, которое в то время могло поместиться в пивной кружке.

Теперь, спустя три года, Дино все еще еле дотягивал на весах у ветеринара до семи фунтов, но был уже вполне взрослым полноценным котом. Полноценным - то есть некастрированным.

Между ним и Клодин существовала негласная договоренность: пока он не рвет портьеры, не кусается (как предсказывали авторы книги "Ваша кошка") и метит не чаще одного раза в месяц - она не прибегнет к этой варварской операции.

Кот честно выполнял договор, метил же, в основном, ботинки и одежду поклонников Клодин (непостижимым образом отличая их от деловых знакомых, родственников и просто приятелей). Очевидно, таким образом он давал понять, что ни один из них не достоин его хозяйки.

Чего стоил хотя бы случай с неким преуспевающим молодым ортопедом! Клодин познакомилась с ним на вечеринке, они поболтали ни о чем, пару раз потанцевали; на следующий день он позвонил, прислал цветы, потом снова позвонил - пригласил на новый разрекламированный мюзикл. Она согласилась и, когда ортопед заехал за ней, предложила ему зайти и выпить коктейль. Увы, бедняга сделал то, что делает в такой ситуации любой нормальный человек: снял пальто, повесил на вешалку, пристроил рядом шляпу...

Именно эта шляпа и стала "мишенью" Дино - чтобы добраться до нее, он исхитрился прыгнуть на вешалку с

подзеркальника, после чего скинул испакощенную шляпу на пол и триумфальным воплем оповестил весь мир о своей победе.

Клодин было жутко неудобно, но удержаться от смеха она все же не смогла. У молодого человека чувства юмора оказалось куда меньше: он отпустил несколько нелестных реплик в адрес данного конкретного кота и кошек вообще, помянул и котовладельцев как людей не совсем нормальных.

Ни на какой спектакль Клодин с ним, разумеется, не пошла, и с тех пор они не виделись.

Дино, когда ортопед ушел, получил выговор за то, что хочет оставить хозяйку без личной жизни - в ответ невинно хлопал глазами, умильно терся об нее щечками... на этом дело и закончилось.

- Вон Эйфелева башня, - отвлек ее от воспоминаний Боб, - слева впереди - видишь?

Башня сквозь дождь была еле видна и выглядела какой-то маленькой и ненастоящей, словно нарисованный мягким карандашом набросок на серой бумаге.

- А куда мы едем? - спросила Клодин. - Ты не забыл, что я тебя просила заказать такой отель, куда пускают с животными?

- Не бойся, - глядя на нее в зеркальце, загадочно усмехнулся он. - Будет тебе отель в лучшем виде! И с животными и с кем угодно!

Эти слова отнюдь не успокоили Клодин - наоборот, заставили занервничать: она сразу вспомнила жизненное кредо Боба - а именно, его "принцип экономии".

"Принцип" гласил: любая вещь должна выполнять свою

основную функцию, все остальное - не важно. То есть штаны должны прикрывать зад, при этом соображения моды и внешний вид значения не имеют - соответственно, старые джинсы ничуть не хуже модного костюма. Даже лучше: если посадишь на колено пятно, не нужно тратиться на химчистку, достаточно стиральной машины.

Машина должна ехать, еда - насыщать, жилье - давать крышу над головой. Чем дешевле все это стоит, тем лучше - сэкономленные деньги можно потратить на что-то другое. Поэтому одевался Боб в основном в потрепанные джинсы и вытянутые на локтях свитера, питался в дешевых забегаловках и жил в сторожке у каких-то своих дальних родственников - бесплатно, разве что в выходные присматривал за садом.

Именно этот "принцип экономии" и вызывал сейчас у Клодин беспокойство: не собирается ли Боб, в соответствии с ним, запихнуть ее в какую-нибудь дыру, где нет горячей воды и по коридорам бегают тараканы?

Предполагать худшее ей пришлось недолго. Не прошло и десяти минут, как Боб заехал в узкую улочку и остановился у подъезда шестизэтажного дома.

- Вот! Ты будешь жить у моей сестры! - торжественно объявил он.

- А?

- У моей сестры. У нее здесь квартира. Куда лучше любого отеля - ты представляешь, сколько бы с тебя там содрали?!

Клодин огляделась. Дом выглядел вполне прилично, тротуар был чистым, неподалеку виднелась вывеска булочной - вроде и район нормальный...

- А где твоя сестра? - нерешительно спросила она.

- В Перу уехала, до июня - ралли снимать.

Она попыталась открыть дверь машины - ручка свободно проворачивалась.

- Подожди, я сейчас тебе снаружи открою, - заметил ее мучения Боб. - Тут изнутри не открыть.

- Да где ты эту развалюху взял?!

- Почему развалюху? Нормальный автомобиль, я на нем уже лет десять езжу, когда в Париже бываю, в остальное время он у моего приятеля в гараже стоит.

- Почему ты его хоть не покрасишь нормально?

- А зачем? - искренне удивился Боб. - Пока он в таком виде, его даже запирать ни к чему - все равно никто не позарится!

- Это уж точно! - согласилась Клодин.

Очевидно сестра Боба не придерживалась "принципа экономии" - квартира оказалась студией под самой крышей, но вполне ухоженной и благоустроенной, с двумя большими арочными окнами, натертым до блеска дубовым паркетом и развешанными по стенам фотографиями в стильных рамках под серебро.

В нише стояла кровать под пестрым покрывалом, посреди комнаты - столик из темного стекла и два больших коричневых кожаных кресла, в углу - письменный стол.

Боб внес чемоданы, сказал:

- Ну все, располагайся! В холодильнике - еда на первое время. Отдыхай, приходи в себя.

Его шаги на лестнице уже затихли, а Клодин все еще стояла,

оглядываясь в легкой растерянности. Потом спохватилась, открыла клетку Дино - пусть обживается; подошла к окну - на противоположной стороне улицы были видны такие же, как у нее, арочные окна, занавешенные розовыми шторами. А дальше - крыши, крыши, крыши; дымовые трубы, антенны - и снова крыши.

Откуда-то доносилась музыка - играл духовой оркестр. Наверное, уличные музыканты...

- Вот я и в Париже, - подумала она вслух. - Клаудина в Париже...

Эта фраза, полностью отвечавшая действительности, прозвучала для нее символично.

Именно так, "Клаудина в Париже", согласно семейной легенде, назывался роман, который ее будущие родители купили во время медового месяца, в лавочке букиниста на набережной Сены, и потом со смехом читали в номере небольшого отеля рядом с Оперой. Пили белое вино, ели крекеры с паштетом... что они делали еще, семейная легенда из деликатности умалчивала.

Свою дочь, родившуюся меньше чем через год, они назвали в честь героини этого романа - правда, изменили экзотически звучащее "Клаудина" на более привычное для уха "Клодин".

В детстве Клодин порой допытывалась: про что же все-таки этот роман; интересный, наверное - ведь стоит упомянуть его название, и папа расплывается в усмешке. И лишь став старше, она узнала, что это был эротический роман 19 века про похождения богатой молодой вдовы, приехавшей в Париж, чтобы выбрать себе нового мужа из трех претендентов - блондина, брюнета и рыжего.